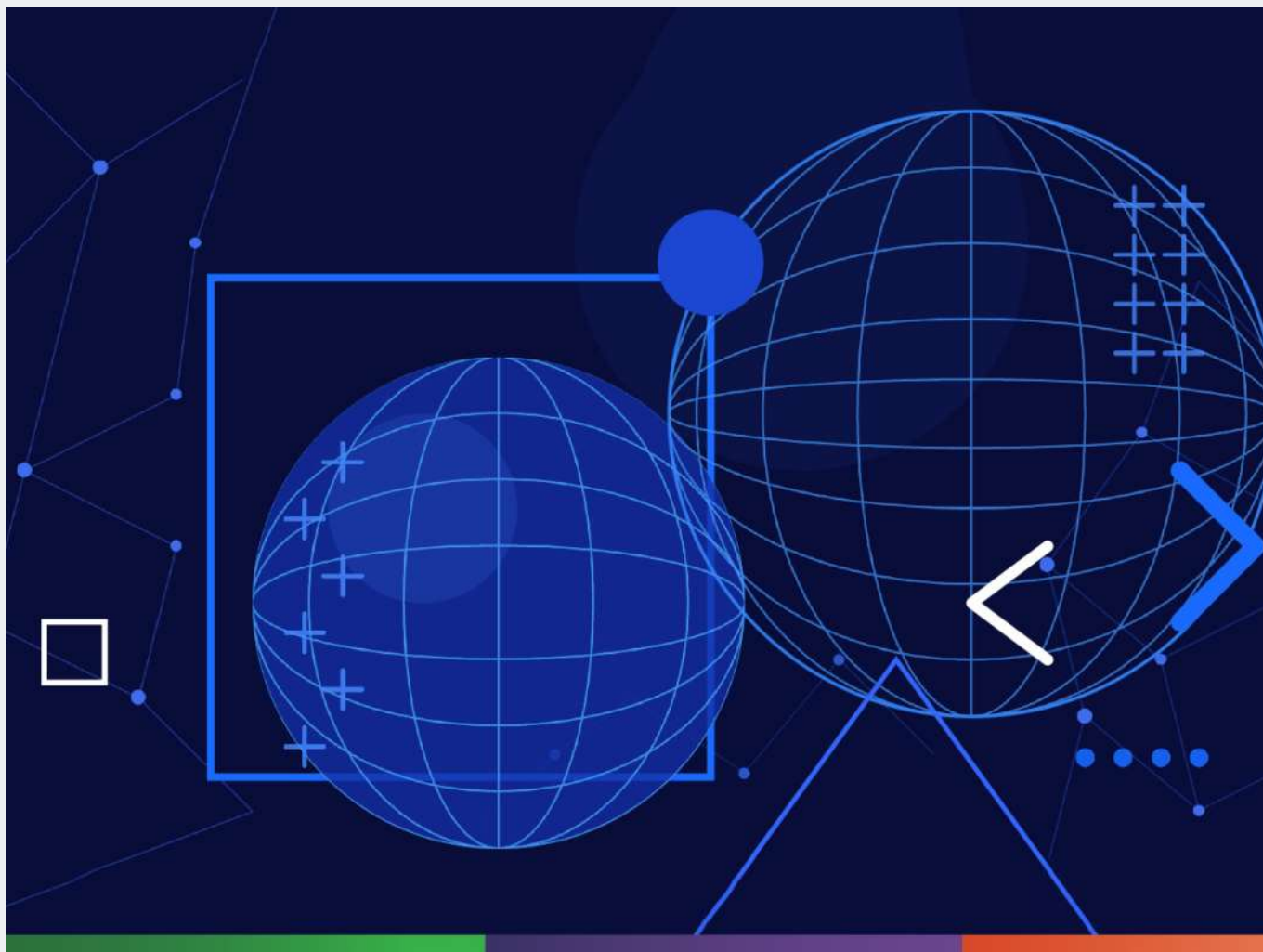

Новый контур приема в вузы

Качество приема в университеты все заметнее рассматривается не только как операционный показатель приемной кампании, но и как чувствительный индикатор состояния всей системы высшего образования. Через параметры входного контингента — средний балл ЕГЭ, структуру бюджетного и платного набора, распределение абитуриентов по направлениям подготовки и регионам — становится возможным судить о том, как в реальности меняются образовательные стратегии домохозяйств, институциональное поведение университетов и конфигурация будущего человеческого капитала страны.

Исследование Института образования НИУ ВШЭ «Качество приема как зеркало развития высшего образования: итоги 2025 года и долгосрочные тренды» принципиально важно именно в этом контексте. Его значение не ограничивается фиксацией текущих цифр: авторы стремятся встроить эмпирические результаты Мониторинга качества приема в более широкую исследовательскую рамку — от теории человеческого капитала до социологии образовательного неравенства и анализа рынка платного образования.

Подчеркивается, что речь идет не о разовом срезе, а о систематическом исследовании, основанном на данных мониторинга, который НИУ ВШЭ ведет с 2010 года. В выборку 2025 года вошли 815 вузов, включая государственные и негосударственные организации и филиалы, а методика строится на сопоставимых временных рядах и унифицированных правилах расчета средних баллов ЕГЭ, без учета индивидуальных достижений и внутренних испытаний, что позволяет анализировать долгосрочные тенденции, а не только конъюнктуру одного года.

Авторская оптика связана с идеями теории человеческого капитала: если академические характеристики абитуриента на входе связаны с последующими образовательными и профессиональными траекториями, то динамика приема позволяет заранее судить о том, каким будет будущий кадровый ресурс экономики. В этом смысле показатели качества приема становятся ранними предикторами изменений на рынке труда — задолго до появления данных о выпуске, занятости и заработках.

Важно и то, что средний балл рассматривается не как простой маркер престижности вуза. Качество приема понимается как многомерный феномен, в котором пересекаются несколько исследовательских перспектив: экономическая (образование как инвестиция), сигнальная (баллы как социальный и рыночный сигнал) и социологическая (проявление территориального и социального неравенства в доступе к сильным программам).

На этом фоне особенно показательным, что в 2025 году российские вузы приняли около 584,5 тыс. человек, из которых 357,5 тыс. были зачислены на бюджетные места, а 227 тыс. — на платные. За три года бюджетный прием практически не изменился, тогда

как платный вырос на 23,6%, а его доля достигла 38,8% совокупного набора.

Здесь важно не только само расширение контрактного сегмента, но и его смысл для модели массовизации высшего образования. Фактически исследование показывает, что дальнейший рост системы обеспечивается преимущественно за счет платного обучения, то есть через платежеспособный спрос семей, а не через увеличение государственных обязательств. Это указывает на изменение конфигурации массового высшего образования, в которой экономическое поведение домохозяйств становится ключевым фактором воспроизводства системы.

Не менее показателен сдвиг в распределении качества приема. Доклад фиксирует сокращение доли поступивших со средним баллом ниже 56: если в 2018 году она составляла 7,7%, то в 2025 году — 5,3%. Одновременно растет сегмент вузов и программ в диапазоне 56–69 баллов, что авторы описывают как консолидацию качества «в середине» и постепенное вымывание нижнего сегмента.

Это позволяет уточнить распространенный тезис о растущей дифференциации высшего образования. Система остается неравномерной, но помимо усиления элитного ядра наблюдается подъем минимального порога качества массового приема: сокращается пространство откровенно слабого набора, даже если при этом сохраняются выраженные различия между верхним и средним слоями.

Особый интерес представляет отраслевой разворот, который авторы трактуют как проявление усиления спроса на инженерные, ИТ и естественно-научные направления подготовки. В 2025 году лидером по качеству совокупного приема стала группа «Ядерная физика и технологии» со средним баллом 76,9; в числе лидеров также оказались физика и математика, тогда как еще несколькими годами ранее верхние позиции занимали в основном гуманитарные и социально-экономические направления.

Этот сдвиг демонстрирует, как макрополитический курс на технологическое развитие отражается в индивидуальных образовательных решениях. Приоритет инженерных, ИТ и естественно-научных программ, задаваемый государственной повесткой и запросом рынка труда, начинает воспроизводиться в массовом образовательном выборе: наиболее подготовленные выпускники все чаще ориентируются на технические и цифровые профили. Приемная кампания в этом смысле выступает эмпирически наблюдаемым каналом трансляции технологической политики в структуру человеческого капитала.

Одновременно выявляются и ограничения этого процесса. Рост привлекательности инженерных и ИТ-направлений не приводит к равномерному усилению всех стратегически важных отраслей. В докладе подчеркивается отсутствие «лучших факультетов» на таких массовых и общественно значимых направлениях, как педагогическое образование, сельское и рыбное хозяйство, транспортные средства; слабее представлены и некоторые другие области, критически важные для долгосрочного развития экономики.

Это наблюдение показывает, что технологический сдвиг не равен комплексной модернизации всей системы подготовки кадров. На фоне притока сильных абитуриентов в часть инженерных и ИТ-программ возникают новые зоны потенциального дефицита, где общественная значимость направлений не подкрепляется их привлекательностью для абитуриентов с высокими баллами.

Сильной стороной исследования является анализ внутренней неоднородности направлений подготовки. По 14 направлениям разрыв между тремя вузами-лидерами и тремя вузами-аутсайдерами превышает 40 баллов ЕГЭ; показательный пример — «Информатика и вычислительная техника», где средний балл лидеров составил 93,4, а аутсайдеров — 42,9.

Для академического обсуждения это открывает целый круг вопросов. Речь идет не только о различиях в селективности, но и о пределах содержательной сопоставимости программ, о неоднородности профессиональных стандартов и о рисках того, что одинаковое название направления скрывает радикально разный уровень входного, а вероятно, и выходного качества.

Сохраняется и территориальное неравенство. В 2025 году средний балл бюджетного приема составил 80,9 в Москве и Московской области, 77,9 в Санкт-Петербурге и Ленинградской области и 66,3 в остальных регионах. Несмотря на сокращение числа региональных вузов с низким качеством приема, разрыв между крупнейшими образовательными центрами и остальной страной остается существенным.

Эта часть доклада особенно значима для исследований образовательного неравенства. Авторы показывают, что перераспределение бюджетных мест в регионы само по себе не устраняет структурных различий в доступе к сильному высшему образованию. География качества по-прежнему определяется концентрацией сильных школ, подготовительной инфраструктуры, академической репутации университетов и образовательной миграции — комбинацией факторов, которая выходит далеко за рамки контрольных цифр приема.

Не менее содержателен анализ платного образования. С одной стороны, отмечается его сравнительно высокая финансовая доступность: в среднем стоимость года обучения в 2025 году соответствовала 2,7 месяца работы родителя. С другой стороны, плата за обучение выросла на 13,9% при инфляции 8,9%, а на некоторых направлениях и в отдельных регионах рост был еще более заметным.

Ключевым результатом здесь становится не факт удорожания, а слабая отрицательная корреляция между ростом цены и качеством платного приема. На массовом рынке высшего образования высокая стоимость сама по себе не является надежным индикатором более сильного контингента и не гарантирует автоматически более высокого качества образовательной среды. Тем самым работа включается в широкий разговор о границах коммерциализации высшего образования и о том, насколько рыночные механизмы действительно сигнализируют о качестве.

Для научного сообщества характер доклада показателен и с методологической стороны. Исследование опирается на подробно описанную процедуру сбора и обработки открытых данных, встроено в международные и российские теоретические дискуссии, но при этом напрямую связано с актуальной образовательной политикой — от регулирования платного приема до задач

технологического развития и поддержки региональных университетов.

В результате итог выходит за рамки собственно мониторинга приемной кампании. Работа демонстрирует, что российское высшее образование переживает не просто количественное расширение, а сложную структурную перенастройку, в которой одновременно действуют процессы усиления позиций инженерных, ИТ и естественно-научных программ, коммерциализации, выравнивания нижнего сегмента и воспроизводства новых форм неравенства. Для академического поля это сигнал к тому, что анализ качества приема становится одним из наиболее продуктивных инструментов для понимания изменений в архитектуре высшего образования и распределения будущих ресурсов знания, статуса и профессиональных возможностей.

Под научной редакцией Я. И. Кузьмина Современная аналитика образования № 3 (95)